

7 лет. Законом от 18 июля : шение права занимать оп[деленной деятельностью] тельных наказаний.

Спустя два года Закон депенализация: в санкции от 3 до 5 лет, но уже в совр ния без направления в и Нужны ли подобные коп преступление?

Сожаление вызывает отказ в пользу [неизвестно] лений, воспринятых практикой на протяжении ряда лет и получивших одобрение научной общественности [7]. Так до октября 2013 г. ч. 2 ст. 57 гласила: «Срок лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, не может превышать семи лет». Затем этот предел повышен до 10 лет. Подобная корректировка имела бы превентивное воздействие при умышленных преступлениях, но в отношении неосторожных деяний это сомнительно.

Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З войдет в историю отечественного уголовного права прежде всего благодаря исключению из системы наказаний конфискации имущества.

Справедливо отмечалось: «Конфискация имущества обладает наиболее репрессивным воздействием на имущественные права осужденного, так как не имеет установленного законом верхнего предела» [8, с. 20]. Дополним от себя: это наказание не согласуется с принципом личной ответственности, так как прямо или косвенно затрагивает интересы членов семьи и близких осужденного.

Решение законодателя вселяет надежду на постепенный отказ общества от наивной веры во всемогущество жестокого законодательства.

Список цитированных источников

1. Барков, А. Новый уголовный кодекс: каким ему быть? / А. Барков // Судовы весн. – 1993. – № 1. – С. 36–39.
2. Тишкевич, С. Готовим новый УК: что самое важное? / С. Тишкевич // Судовы весн. – 1993. – № 2. – С. 39–41.
3. Падгруппа, В. Значимость и наказание / В. Падгруппа // Судовы весн. – 1993. – № 4. – С. 4–7.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З; принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июля 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Текст с изм. и доп. по сост. на 10 янв. 1998 г. – Минск : Амаффея, 1998. – 208 с.
6. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь,

23 дек. 2010 г., № 672 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1. – 1/12207.

7. Волженкин, Б. В. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Б. В. Волженкин // Изв. вузов. Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 140–152. Кузнецова, Н. Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Н. Ф. Кузнецова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 2000. – № 3. – С. 3–14.

8. Шаблинская, Д. В. Конфискация имущества в уголовном праве / Д. В. Шаблинская. – Минск : БОРБИЦ РНИУП «Ин-т радиологии», 2013. – 200 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ И СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (ОПЫТ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Бурда Ринард Эдуардович

профессор юридического факультета университета имени Казимира Семеновича, доктор социальных наук (права), профессор

Насилие в семье является многогранной проблемой, которая включает в себя социальные, правовые и экономические аспекты. Важность этой проблемы состоит в том, что насилие в семье определяет базовые основы формирования общества, независимо от пола, расы, возраста, образования, национальности и других характеристик членов ячейки общества. Проблема насилия изучается различными науками с целью формирования у населения отрицательного отношения к насилию среди близкого окружения людей и нетерпимости к нему, со стороны общества. С 2016 г. в соответствии с изменениями, внесенными в Закон Литовской Республики «О защите от насилия в ближайшем окружении» (далее – Закон), насилие в ближайшем окружении является нарушением прав и свобод человека.

В законодательстве Литвы используется отличающееся от законодательства Республики Беларусь или Российской Федерации понятие бытового, домашнего или семейного насилия. Используемое понятие «насилие в ближайшем окружении» является более широким и охватывает не только ближайших родственников по крови, но и дальних родственников, опекунов, сожителей и т.д. В Литве некоторые ученые также упоминают понятие бытового насилия, связывая его с насилием против женщин и детей в семье [1, р. 57]. Поэтому мы будем использовать привычные для постсоветского пространства понятия.

В соответствии со ст. 2 ч. 5 Закона, насилием является производимое действием или бездействием умышленное физическое, психическое, сексуальное, экономическое или иное воздействие, в результате которого лицу причинен физический, материальный или нематериальный

ущерб. Эта общая концепция также включает угрозы и попытки ограничения личной свободы.

Домашнее насилие в ближайшем окружении является негативным социальным явлением, которое по данным Департамента информации и статистики при Министерстве внутренних дел Литвы, широко распространено в обществе. Наиболее распространенной формой насилия является физическое насилие. Нет точных данных о применении психологического и экономического насилия, что делает невозможным предоставление подробной статистики. Однако мы согласны с позицией И. Михайлович [2, р. 159], указывающей, что одной из наиболее серьезных форм насилия является сексуальное насилие, от которого страдает большое количество женщин. Однако, невозможно точно определить статистику этой формы насилия, поскольку жертвы не склонны говорить об этом, часто боятся осуждения и личной ответственности за произошедшее. По словам медицинских работников, около 42 % женщин, живущих в семьях в Литве, по крайней мере один раз подвергались физическому, а также психологическому, сексуальному и экономическому насилию независимо от возраста (женщины в возрасте 18–74 лет) [3, р. 9]. Таким образом, можно с определенностью утверждать, что психологическое, сексуальное и экономическое насилие являются наиболее латентными формами насилия.

Анализируя распространенность бытового насилия в Литве, можно заметить, что статистически масштабы этого явления начали увеличиваться с 15 мая 2011 г. после вступления в силу указанного выше Закона. С 2012 г. число случаев насилия в семье, зарегистрированных в стране, резко возросло: в 2012 г. на 9,2 %, в 2013 г. на 10,5 %, в 2014 и 2015 годах соответственно на 12,5 % и 14,8 %. В ниже указанной таблице представлена статистика в абсолютных значениях.

Таблица
Число сообщений в полицию о насилии в ближайшем окружении

Период	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число проявлений	33 927	41 982	44 619	49 890	18 268	21 615	29 339	38 510	50 285	47 941	41 531

В отчете Службы контролера по соблюдению равных прав за 2017 г. указывается, что 91 % (5 558 лиц) подозреваемых в насилии в ближайшем окружении и насилии против женщин были мужчинами и только 9 % (580 лиц) – женщинами. По связи и взаимоотношению с потерпевшим подозреваемые распределились: 1 922 – супруг (-а), 2 595 – сожитель (-ница), 22 – партнер, 912 – отец, 280 – отчим, 331 – мать, 13 – мачеха, 15 – приемный отец, 3 – приемная мать, 49 – приемный сын, 7 – прием-

ная дочь, 17 – опекун, 5 – заботящийся, 512 – брат, 49 – сестра, 39 – де-душка, 46 – внук, 1 435 – иные близкие люди [4].

В Законе указано, что насилие в ближайшем окружении должно квалифицироваться как преступление. При поступлении сообщения о домашнем насилии, сотрудники полиции, прибывающие на место происшествия или являющиеся свидетелями (очевидцами) этого события, сами фиксируют факт домашнего насилия и начинают досудебное расследование. Лицо, подвергшееся насилию, жалобу не подает. Данное положение отчасти противоречит ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики, в которой указано о заявительном характере рассмотрения фактов, являющихся основанием для решения о начале расследования досудебного расследования. Данное противоречие не является очевидным при физическом насилии, которое в последствии находит свое подтверждение в результатах судебно-медицинского исследования (экспертизы).

В том случае, когда насилие в семье происходит в психологической или экономической форме полиция сталкивается с проблемами в соби-рании доказательственной базы. В отсутствие лиц, видевших или слышавших конфликт (психический или экономический) в ближайшем окружении, в ситуации, когда суды требуют «весомых доказательств», дела, связанные с психическим или экономическим насилием, обречены на неудачу и подобного характера угрозы не будут наказуемы [5, р. 11].

В данном Законе предусмотрены принудительные меры к потенциальному подозреваемому, которые, по сути, конкурируют с нормами гражданского права и уголовного процесса, но являются мерами превентивного характера.

Надо заметить, что большая часть исследователей положительно относятся к превентивным мерам, предусмотренных в Законе. Конкретные и общие превентивные меры, направленные на защиту жертвы от повторного насилия в ближайшем окружении, установлены в ст. 5 Закона [6, р. 90]. В соответствии с этим законом были созданы правовые предпосылки для специальных мер по защите лиц, подвергшихся насилию, и была создана система комплексной помощи. Закон также предусматривает изменения в реагировании на сообщения о насилии в семье и гарантиях от насилия. Последние положения позволили реализовать положения Конституции Литовской Республики [7, р. 381]. Данным Законом предусматривается специализированная помощь жертвам насилия. Должностным лицам была предоставлена возможность принять конкретные меры по борьбе с бытовым насилием и позволить судам точно реагировать, привлекая к ответственности лиц за бытовые преступления [8, р. 6–7].

Принимая во внимание вышеизложенное, следует вывод, что национальная правовая система Литовской Республики пополнилась законом, создающий условия для выявления случаев бытового насилия, це-

направленного реагирования на них и судебного преследования лиц, совершивших насильственные действия. Этот Закон является превентивной мерой для жертв бытового насилия, которые могут защищать свои права в соответствии с положениями этого закона.

Список цитированных источников

1. Belūnienė, L. Ir kt. Aktualiausias žmogaus teisių užtikrinimas Lietuvoje 2008–2013 m. Problemos : teisinis tyrimas / L. Ir kt. Belūnienė. – Vilnius : Teisės institutas, 2014. – P. 55–57.
2. Michailovič, I. Kai kurie smurto artimoje aplinkoje aspektai socialinės kultūrinės lyties požiūriu / I. Michailovič. – Kriminologijos studijos 2, 2014. – P. 155–172.
3. Stonienė, L., Agonytė, V., Narkauskaitė, L. Smurto prieš moteris paplitimas ir priežastys / L. Stonienė, V. Agonytė, L. Narkauskaitė. – Visuomenės sveikata, 2011. – P. 8–15.
4. Statistiniai duomenys apie smurtą artimoje aplinkoje ir smurtą prieš moteris. – Mode of access: http://www.lygybe.lt/data/public/uploads/2018/07/smurto-statistika_2018-01-24.pdf. – Date of access: 05.08.2019.
5. Šideikaitė, R., Januška, V. Arsaugos nuo smurto artimoje aplinkoje teisinis reglamentavimas / R. Šideikaitė, V. Januška. – Mokslo taikomieji tyrimai : dabartis ir perspektyvos, 2015. – P. 4–19.
6. Vaigė, L. Smurto prieš moteris prevencija: nacionalinės teisės spragos / L. Vaigė. – Jurisprudencija 23, 2016. – P. 89–107.
7. Jakštienė, R. Nukentėjusių nuo smurto artimoje aplinkoje specialių arsaugos poreikių vertinimo procedūra / R. Jakštienė. – Jurisprudencija 24, 2017. – P. 359–386.
8. Aduavičiūtė, M., Michailovič, I., Giedrytė, R., Lankauskas, M., Pilinskaitė-Sotišovič, V., Ramonaitė, G., Guzevičiūtė, J. Nusikaltimų aukų teisių direktyva: naujas požiūris į artimųjų smurto aukas / M. Aduavičiūtė, I. Michailovič, R. Giedrytė, M. Lankauskas, V. Pilinskaitė-Sotišovič, G. Ramonaitė, J. Guzevičiūtė. – Vilnius : Žmogaus teisių stebėjimo institutas, 2014. – P. 6–7.

ВВЕДЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ, НЕ ОСНОВАННОЙ НА ОСУЖДЕНИИ, КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Воробьев Дмитрий Николаевич

заместитель начальника главного управления – начальник управления по расследованию преступлений в финансово-кредитной сфере
главного следственного управления центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь

Республика Беларусь является одним из учредителей Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

В 2019 году наша страна проходит второй раунд взаимной оценки технического соответствия национального законодательства стандар-

там Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и эффективности борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем. В марте 2019 года страну уже посетила группа экспертов-оценщиков, имеются определенные предварительные выводы экспертов.

В целом уголовное и уголовно-процессуальное законодательство республики признано технически соответствующим стандартам ФАТФ на высоком уровне. Экспертами ЕАГ отмечено, что в распоряжении правоохранительных органов Беларуси имеется необходимый комплекс полномочий и средств для эффективного осуществления борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма. При этом имеется ряд рекомендаций, которые в республике не могут быть имплементированы по причине специфики законодательства, например, уголовная ответственность юридических лиц и другие.

В то же время некоторые рекомендации и, соответственно, замечания о несоответствии в этой части законодательства могут быть внедрены в белорусский уголовный процесс, основываясь на опыте других стран. Одной из них является рекомендация о введении конфискации, не основанной на осуждении («внесудебная» конфискация, спецконфискация).

Отсутствие указанного института было отмечено еще в ходе первого раунда оценки Беларуси в 2008 году. Однако изменения законодательства в этом направлении не произошло. Причиной тому стало неопределенное, неправильное понимание термина «внесудебной» конфискации, и, как следствие, возникновение споров о соответствии Конституции и стандартам защиты прав человека, предусмотренных ограничениями в правах только судом. Законодателем была предпринята попытка частичной регламентации отдельных вопросов разрешения судьбы «преступного» имущества. Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 98 УПК деньги и иные ценности, приобретенные преступным путем, по постановлению органа уголовного преследования могут быть обращены на возмещение вреда от преступления потерпевшему. Однако конфискация таких ценностей в доход государства возможна лишь по приговору суда.

Основной довод противников введения конфискации, не основанной на осуждении, заключается в наделении, по их мнению, органа уголовного преследования функциями суда в ограничении права собственности и изъятию имущества в доход государства. Однако такое понимание этого института является неправильным.

Согласно глоссарию, в методологии ФАТФ термин конфискация, не основанная на осуждении, означает конфискацию преступных доходов через судебные процедуры, относящиеся к уголовному преступлению, за которое не требуется уголовного осуждения.